

Анна ГЕДЫМИН — коренная москвичка. Автор сотен публикаций в российской и московской периодике («Новый мир», «Дружба народов», «Октябрь», «Огонёк», «Континент», «Арион», «Кольцо А», «Работница», «Литературная газета»; антология «Русская поэзия. XX век» (М., 2001); альманахи «День поэзии», «Поэзия», «Истоки» и другие). Член Союза писателей СССР и СП Москвы с 1991 года. Автор семи стихотворных сборников и книги детской прозы. Лауреат нескольких литературных премий, в том числе специальной премии Союза российских писателей «За сохранение традиций русской поэзии» (2013; в рамках Международной Волошинской Премии) за книгу «Осенние праздники. Избранные стихи»; премии им. Анны Ахматовой (журнала «Юность»); журналов «Литературная учеба», «Дети Ра», радиостанции «Немецкая волна» и других. Живет в Москве.

АНГЕЛ

Не плачь, мой ангел!
Не то чтобы слишком жаль,
Но когда ты плачешь,
когда ты, черт возьми, плачешь,
Накапливают суглинки
такую слякотную печаль,
Что кажется — в самом деле
не будет больше удачи.

Начиналось все
как положено у меня:
Мандариновый запах елки,
семья и школа.
А теперь вокруг —
ни тепла, ни огня,

Лишь вот этот плаксивый ангел
почему-то женского пола.

Нрав умеренный у нее,
как погода в Крыму.
Вся умеренная она,
как гусиная стая.
Я ору ей иногда:
«Передай Самому —
Не могу я так больше жить!» —
Не передает, пропускает.

А то вдруг сядет по-птичьи
под потолок
И заскулит —
хоть совсем убегай из дома.
Ты прости меня, ангел!
Навязал тебе Бог
Неуютную спутницу.
Да ты сама с ней знакома.

Но знаешь, мир, данный нам в ощущение,
в целом неплох,
Да и жизнь пока не исчерпана,
извините.
Я еще удивлю тебя, рассмешу тебя,
видит Бог!
Я еще помогу тебе, не печалься,
ангел-хранитель!

* * *

Будто видела — помню об этом дне:
Говорили: «Красные входят в город».
Это предок мой на гнедом коне
Мчал за криком своим, разорвавшим ворота.

Победитель! Его не задержит лес,
Не сломают ветра, не утопят реки...
Но другой мой предок наперерез
Выходил — остаться в бою навеки.

Два врага погибли — и две строки
Родословная вносит в свои скрижали.
До сих пор сжимаю я кулаки,
Вспомнив предков — чтоб руки не так дрожали.

Я поповская правнучка — и княжна,
На конюшне прапрадед мой был заперот...
Так — о боже! — что чувствовать я должна,
Если снится мне: красные входят в город?..

* * *

Опять тебя, папа,
полночными бреднями потчую,
Не думая о пробужденье,
отбросив дела.
Скорее всего,
я была отвратительной дочерью,
Но хуже другое —
что больше не «есть», а «была».

О господи,
как с фотографии смотришь внимательно!
Как жить без тебя невозможно,
хоть время прошло!
Нет, то, что я стала для сына
посредственной матерью,
Так это, ты знаешь,
наверное, хорошо.

Пусть будет ко мне не привязан!
 И даже куражится,
 Когда, так сказать,
 опустеет осенний мой сад!
 Но если умру,
 пусть ему ни на миг не покажется,
 Что свет почернел
 и в случившемся — он виноват.

* * *

Август. Полдень. Елок вереницы.
 Три недоразрушенных избы.
 Я сюда на запах медуницы
 Прихожу, как в детстве — по грибы.

И брожу своими же следами.
 И робею у церковных стен:
 Что просить нам — траченным годами
 Очевидцам бурных перемен?

(Вон и туча щерится морозно,
 Будто бы уже закончен суд!)
 Славы — стыдно, пониманья — поздно,
 А любви не просят, только ждут.

Боже, стать бы тем седьмым коленом,
 На котором завершится месть!..
 Медуница нежно пахнет тленом —
 Неужели горше запах есть?..

ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА

Мелкий, щуплый, мучимый половым вопросом,
 Никогда не любимый теми, о ком мечталось,
 Он стоит на плацу под дождем, забирающим косо,
 И уныло прикидывает, сколько ему осталось.

Как ни крути, до дембеля — без недели полгода.
Целых полгода добродетели защитного цвета.
За которые, если что и улучшится, так только погода,
Или вдруг старшина подорвется... Но не будем про это.

Поговорим о противнике. На него надо много дуста,
А дуст теперь в дефиците, чтоб ему было пусто.
На старшину же требуется лишь немного тротила,
А при достаточной меткости — одной бы пули хватило...

В общем, защитник Отечества пребывает в подсчетах.
(«Я вернусь, мама!») И подсчетов — до черта.

Что будет дальше? —
К арифметике ограниченно годный,
Он все равно выживет, средь тревог и побудок,
При врожденном умении держать удар на голодный
Или — реже — впрок набитый желудок.

ЧУЖОЙ

Он был учителем пения.
Он и теперь поет
Бравурные восточные песни
Московскими вечерами.
Мы раскланиваемся.
Я отдала его детям
Игрушечный вертолет,
Чего не одобрил сосед —
Тоже приезжий, но «свой»,
Из более ранних.

А тот, «чужой», подметает мой двор
И старательно колет лед —
За неясное будущее
И крышу над головой.

И, возможно, при случае
Он меня не убьет,
Но тогда —
Не убил бы свой.

ЧЕСТОЛЮБИВАЯ МОЛИТВА

Музыка! Ты пришла, наконец...
Листва шелестит, маня...
Кончено, теперь я тоже — творец.
Боже, прости меня!

И наплевать, что, злой, как оса,
И от власти хмельной,
Ангел возмездья уж полчаса
Носится надо мной.

Милый, придется чуть обождать,
Постой дудеть на трубе,
Пока не кончится благодать —
Я не дамся тебе.

Ваш Главный слепил меня из интриг,
Швырял из блеска во тьму,
Но вот за этот звучащий миг
Я все прощаю Ему.

И пусть перелесок уже в огне
И пестр от змеиных лент,
Пойми: если что-то зачтется мне,
Так этот самый момент!

Не то что звезда, а метеорит
Сверкнул на исходе дня...
И, может, ваш Главный чуть пожурит,
Но все ж — помилует мя.

